

6. «Образование-2030»: Какие перемены прогнозируют исследователи. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nios.ru/node/10399>
7. Green A. Report of the Annual Conference by British Association for International Comparative Education. – Nottingham, 2002.
8. Tuomisto J., Jarvis P., Griffin C. Demands and Possibilities for Lifelong Learning in a Market-oriented Society // International Perspectives on Lifelong Learning. – L. : Kogan Page, 1998.

Принята редакцией 15.09.2013

УДК 37 + 101

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. А. Князев (Красноярск)

В статье анализируются социально-философские проблемы глобализации и образования. На инновационной ступени развития общества к сфере актуальных исследований относится понятие социальных пределов инновационных изменений в обществе и в образовательной деятельности в частности. Мировоззренческое осмысление процессов динамики и неустойчивости в сфере образования должно основываться на понимании, что предельные состояния в образовательной жизни общества являются значимым элементом в функционировании социальных систем и наряду с новыми возможностями содержат значительные риски и угрозы принятия ошибочных решений.

Ключевые слова: философия образования, глобализация, социальные пределы инновационных изменений, онтология.

SOCIAL LIMITS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE GLOBAL EDUCATIONAL SPACE

N. A. Knyazev (Krasnoyarsk)

The social-philosophical problems of globalization and education are analyzed. The notion of «social limits of innovative development» in the society and, in particular, in global education is useful for the modern research. Philosophical understanding of the processes of dynamics and instability in education should be based on the idea that the limit states in the educational life of the society are a significant element in the functioning of social systems and, together with new opportunities, contain substantial risks and the dangers of making erroneous decisions.

Key words: philosophy of education, globalization, social limits of innovative development, ontology.

© Князев Н. А., 2013

Князев Николай Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М. Ф. Решетнева
E-mail: knyazev@sibsau.ru

Наиболее важные и ожидаемые результаты развития системы образования в настоящее время встроены в динамику глобализационных процессов, охвативших мировое социальное пространство. Подверженные ее сильному влиянию, новые образовательные тенденции приобретают особую специфику, требуя учитывать предельные параметры внутренних и внешних отношений, а также вовлекая в активные исследовательские действия современные концепции и методологические подходы. В самом общем определении глобализации присутствует особая форма организации социально-исторического процесса. Это означает, что как фактор качественных перемен в жизни современного общества глобализация имеет специфические основания объективного и субъективно (деятельностного) характера. Причем содержание глобализации диалектически положено тем составом оснований, что делает ее таковой на сегодняшний день, а форма глобализационного процесса положена тем социально-деятельностным составом исторических оснований, кто и как делает ее таковой [1–3].

Специфика новых социально-философских проблем, относящихся к постиндустриальному периоду эволюции общества, связана с возросшими масштабами экономического развития, прогрессом в области технологий, а также усилением давления на окружающую среду, увеличением количества рисков и угроз для здоровья человека со стороны бесконтрольного применения современных биомедицинских открытий. Многие результаты «постиндустриальной деятельности» человека приносят значительный негатив в процесс поступательного восхождения современного общества на инновационную ступень своего развития. В данной связи в сферу актуальных социально-философских исследований попадает и понятие социальных пределов инновационных изменений в обществе, в том числе и в области образовательной деятельности. Еще Д. Медоуз (один из создателей теории пределов развития современного общества) высказывал концептуальные соображения по поводу особой характеристики развития глобальных сценариев в мире. «Самые важные выводы, – пессимистически подчеркивал он, – вытекают из простого понимания динамики поведения глобальной системы, которая определяется тремя ключевыми факторами: существованием пределов; постоянным стремлением к росту; запаздыванием между приближением к пределу и реакцией общества на это. Любая система, которой свойственны эти факторы, рано или поздно выйдет за пределы и разрушится» [4, с. 24].

Мировая тенденция развития образования, как правило, представляется в трудах современных мыслителей в рамках целостного социального процесса. Объективная необходимость теоретического подхода к пониманию образования как социально организованной целостности (социальной системы) возникла сравнительно недавно. Это вызвано тем, что когнитологические и организационно-деятельностные характеристики, приобретенные образованием в тесном взаимодействии с современной наукой, потребовали раскрытия его сущности на более глубоком, качественно новом уровне познания. Мера такого уровня познания в отношении образования и науки определяется, на наш взгляд, следующими динамическими событиями эпохи:

- усилением роли образования и науки в решении жизненно важных проблем общественного развития;
- наращиванием темпов глобализации и стремительным вхождением человечества в эпоху глобальных кризисов;
- интенсивными процессами интеграции, происходящими не только между образованием и наукой, но и во взаимодействии их с внешней социальной средой;
- демократизацией (доступностью) высшего образования и одновременным повышением требований к профессиональному уровню подготовки специалистов;
- все большей дифференциацией вузовских специальностей и усилением роли системного анализа в решении проблемы адаптации и занятости выпускников в сфере общественного разделения труда;
- учетом социальных пределов в области инновационно-образовательной деятельности.

Изложенная нами структура современных динамических событий, непосредственно касающаяся взаимодействия образования и науки, позволяет сформулировать важное методологическое положение для исследования проблемы качества образования. Это методологическое положение имеет преимущественно социально-философский статус (хотя и не лишено общенаучного содержания) и заключается, на наш взгляд, в следующем. Проблема качества образования в ее предметно-интегрированном виде должна ставиться и решаться, во-первых, в аспекте динамики изменений современного образования от одного этапа его развития к другому, а во-вторых, в аспекте социальной сущности и социальной целостности образования (в частности, высшего образования). Первый аспект этого методологического принципа предполагает рассматривать качественную характеристику образования в единстве с его количественными параметрами, без чего невозможно определить критерии оценки качества. Второй аспект методологии предполагает решать проблему качества образования в аспекте его социальной сущности. Без этого невозможно сформулировать такие важные концепты, как, например, «миссия университета», «целевая концепция университета», «роль университета как глобального игрока в сфере международных социально-культурных взаимодействий». Перечисленные нами концепты выражают смысл существования вуза в данное историческое время, в данном социальном и географическом пространстве. Третий аспект анализируемого методологического принципа связан, на наш взгляд, с понятием социальных пределов инновационных преобразований в отечественном образовании.

Развитие теоретического подхода к пониманию образования как социальной целостности актуально и в том отношении, что основной смысл реформирования образовательной сферы общественной жизни, общий вектор ее прогрессивного изменения должны быть адекватны содержанию и сущности постиндустриального общества, все чаще называемого «обществом знаний», «обществом информации». Такой обобщенный характер вопросов, выдвигаемых обществом для осуществления сложных процессов управления, сыграл немаловажную роль в возникновении особой отрасли философского познания – философии образования. Конечно, за-

мечают при этом ученые, философия образования должна преодолеть хаотичность и неопределенность траекторий современного реформирования образования, обосновать основные приоритеты, пути и средства достижения его общедоступности. «Проблемное поле философии образования, – утверждает в этой связи Н. В. Наливайко, – связано с рефлексией трансформаций, происходящих быстрыми темпами в обществе и образовании, в их взаимодействии и взаимосвязи. Россия закончила свой постсоветский период развития, но современная стратегия развития общества и системы образования все еще непонятна, нет четкого представления о том, куда и как развиваться дальше» [5, с. 10].

Мировоззренческое осмысление процессов динамики и нестабильности в сфере образования должно основываться на понимании того, что предельные состояния в образовательной жизни общества являются значковым элементом в функционировании социальных систем и наряду с новыми возможностями содержат значительные риски и угрозы принятия ошибочных решений. Об этих рисках все чаще предупреждают ведущие ученые в области отечественной философии образования. Процесс глобализации, утверждает, например, Н. В. Наливайко, ведущей тенденцией которого является интеграция мирового сообщества в единое целое, включает механизмы локальной культурной, национальной дезинтеграции (распадения, исчезновения), которые могут оказать разрушающее влияние на личность, вплоть до полной потери ее идентичности с собственной культурой. «Обратимся, – продолжает Н. В. Наливайко, – к конкретному проблемному полю философии образования в области развития качества системы образования (обучения и воспитания) молодежи, к такому аспекту, как вопрос интеграции российской системы образования в мировую систему. Очевидно, что Россия не может и не должна оставаться в стороне от общемировых тенденций; отечественная система образования призвана поддержать место России в ряду ведущих стран мира, ее международный престиж как страны, которая всегда отличалась высоким уровнем культуры, науки, образования. Главным условием интеграции всегда выступает «равенство» систем – экономическое и культурное, поскольку трудно интегрировать неравные в культурном и экономическом отношениях системы. К сожалению, в России изначально пытались реализовать наиболее примитивный путь интеграции, разрушающий национальную систему образования. В образовательный процесс слепо внедрялись и продолжают внедряться зарубежные (в большой степени – американские) модели образования, игнорируется содержательная цель, помогающая сформировать культурное ядро, сущностные составные российского менталитета» [5, с. 13].

Под влиянием глобализационных процессов социальное пространство на планете стало настолько «плотным», что качественно изменился характер внутренних и внешних, конфликтных и неконфликтных общественных отношений. Впервые именно под давлением глобальных объединительных процессов в общественном сознании народов различных стран стремительно нарастает противоположная тенденция, направленная на сохранение культурной самобытности социумов, вовлеченных в масштабные межнациональные интеграционные процессы. Глобализация в значительной степени подтолкнула человечество на углубленный и присталь-

ный поиск культурной идентичности стран, на разработку научных средств и теорий для того, чтобы проводить сравнение различных культур, исследовать политические, технологические и экономические особенности каждого в отдельности представителя мирового сообщества. Такое направление социального познания вызвано особой остротой вопроса – вопроса, обращенного не только к стремлению человечества к интегрированному единству, но и к качественному многообразию входящих в это единство обществ, социумов, национальностей.

В данной связи, по мере разветвления глобализацией своего потенциала, становится все более очевидным, что история «приготовила» для глобализации испытание на прочность, испытание на историческую оценку того, насколько она необходима обществу, какова мера ее исторической актуальности, пользы и ценности для конкретных социумов. Одновременно возник вопрос о том, каковы социальные пределы тех изменений, тех социальных экспериментов, которые глобализация привносит в региональную специфику развития образовательных процессов. Речь идет о том, что многие современные события в общественно-политической, социально-экономической и социально-культурной жизни многих стран мира оказались объединенными весьма откровенным стремлением получить ответ на важный вопрос. Этот вопрос заключается в том, в какой мере народам этих стран стоит жертвовать своей социально-культурной самобытностью, своей социально-экономической самостоятельностью ради происходящего планетарного процесса сближения государственных, экономических и социально-культурных структур, ради тотального размывания экономических, информационных и коммуникационных границ между странами? Современные социально-экономические и социально-культурные события в мире все чаще подтверждают актуальность смысла данного вопроса.

Необходимо отметить, что линия на укрепление национальных приоритетов в области образования весьма активно поддерживается многими современными российскими философами и учеными [6–7]. Так, кроме упомянутых нами авторских публикаций, сохранение национальных особенностей образовательных систем связывается с безопасностью отечественного образования. «Глобализационный аспект взаимодействия науки и образования активно осмысливается сегодня в направлении формирования единого научно-образовательного пространства, в котором необходимо найти место для реализации национальных особенностей научных и образовательных систем. Как уже подчеркивалось нами, – замечают далее Ю. В. Пушкарёв и Е. А. Пушкарёва, – данный аспект непременно очерчивает круг проблем, связанных с безопасностью отечественного образования в современных условиях» [8, с. 136].

Путь к теоретическим основаниям глобализации для раскрытия ее причин, условий и предпосылок открывается, прежде всего, через философско-методологические исследования данного феномена, через применение необходимого и адекватного философскому подходу категориального аппарата [9–12]. Это составляет актуальную область теоретических исследований, поскольку, на наш взгляд, очевидна потребность в осмыслении пределов стабильности ситуации в образовательной сфере, связанной с проведением в ней постоянных экспериментов, направленных, как правило, на массовое внедрение западных образцов органи-

зации образовательного процесса в национальные традиции, имеющие исторически-базовое значение для существования отечественного образования.

Еще Гегель предупреждал о принципиальной осторожности в области проведения экспериментов в образовании. Конечно, его представления о сущности образования складывались в прямой зависимости от объективно-идеалистической сущности того, чем является государство. Тем не менее в своей «Речи директора гимназии» Гегель отдельно рассуждает о принципах понимания хороших традиций в образовании: «Имеются две отрасли государственного правления, за хорошее ведение дел в которых народ обычно бывает в наибольшей степени признателен, это – доброе соблюдение правосудия и хорошие воспитательные учреждения» [13, с. 397]. По поводу введения в действие одного из новых учебных учреждений Гегель замечает далее: «Новое учебное заведение имело то преимущество, что оно следовало не новым, а старым, существовавшим многие столетия школам, поэтому с ним можно связывать имеющееся у нас представление продолжительности, непрерывного пребывания, и идущее навстречу нам доверие не смущается мыслью о том, что новое учреждение может оказаться чем-то преходящим, экспериментальным; мысль эта, если она попадает в головы тех, которым поручено непосредственное выполнение, способна действительно свести такое учреждение к простому эксперименту» [13, с. 398].

Решение задач по обновлению категориального аппарата социальной философии зависит от приведения ее теоретических средств в соответствие с мировоззренческими представлениями о динамике современного мира, о характере его нестабильности и о влиянии социальных пределов инновационного развития на возможность оптимального управления различными сферами общественной жизни (в том числе сферой образования). Немаловажную роль в решении данного вопроса играют социально-онтологические исследования глобализации. Судя по имеющимся в литературе публикациям, такие исследования, на наш взгляд, не актуализированы в достаточной мере, они еще только обозначены для познания сущностных характеристик глобализации в социально-онтологическом категориальном варианте. Например, не подведено под онтологические категории такое социально-историческое явление, как оформившаяся в постиндустриальном обществе социотехносфера с ее возможностями мгновенно перемещать капитал, знания, информацию и услуги в любую точку земного шара в рамках жизнедеятельности « сетевого общества » или « общества знания ». Не нашли еще своего должного применения философские исследовательские подходы, связанные с существованием в мире двух основных исторически сложившихся моделей мира и соответствующих их особенностям философских традиций теоретизирования.

Что касается раскрытия онтологических аспектов глобализации, то мы считаем, что в диалектическом варианте оно выражается в применении сущностного подхода в философских и методологических исследованиях, в активном вовлечении в исследовательский процесс принципа диалектического единства сущности и существования исследуемых объектов. Этот принцип проанализирован нами в одной из монографий [14].

Вообще, раскрытие сущности познаваемых явлений и выражение ее в теоретической форме закона всегда относилось к главной задаче на-

уки. При этом непосредственное исполнение механизма по раскрытию сущности определенных свойств или сторон многообразной действительности принадлежит частным наукам, а категориальное выражение общей модели такого механизма (и обращение данной модели на раскрытие всеобщих сущностных характеристик мира) – философии. Каждый в отдельности из этих двух направлений познавательного процесса имеет относительно самостоятельный характер. Термин «относительная самостоятельность» указывает, с одной стороны, на различие в специфике научного и философского путей постижения сущности явлений, а с другой – на их теснейшую связь и взаимообусловленность. Эта связь всегда имеет конкретно-исторический характер и определяется общим состоянием (статусом) науки и философии в социально-культурном прогрессе общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Князев Н. А.** Онтологические проблемы глобализации в аспекте «инстарации» философии и образования // *Философия образования*. – 2013. – № 2. – С. 49–57.
2. **Князев Н. А.** Философско-методологические аспекты инновационных процессов в сфере образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 1. – С. 21–37.
3. **Князев Н. А.** Философские уровни анализа сущности процессов глобализации // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 4. – С. 38–47.
4. **Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.** Пределы роста. 30 лет спустя. – М.: Академкнига, 2008. – 342 с.
5. **Наливайко Н. В.** Проблемное поле отечественной философии образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – Новосибирск, 2013. – № 1. – С. 9–17.
6. **Майер Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Постмодернизм в образовании – очередной этап в развитии социума? // *Философия образования*. – 2008. – № 2. – С. 69–76.
7. **Майер Б. О.** О «постмодернизме» реформы отечественного образования // *Философия образования*. – 2009. – № 1. – С. 35–43.
8. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Взаимодействие науки и образования в системе высшего образования: философско-методологический анализ проблемы // *Философия образования*. – 2012. – № 6 (45). – С. 132–137.
9. **Пушкарёва Е. А.** Взаимодействие науки и образования в условиях формирования инновационной культуры образовательного учреждения // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 4. – С. 29–36.
10. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2012. – № 4. – С. 44–51.
11. **Латуха О. А.** Оценка инновационной деятельности интегрированных структур: теоретико-методологические аспекты // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 4. – С. 58–66.
12. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2012. – № 5. – С. 28–35.
13. **Гегель Г. В. Ф.** Работы разных лет: в 2 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 668 с.
14. **Князев Н. А.** Философские проблемы исследования сущности и существования науки. – Красноярск: Изд-во Сиб. гос. аэрокосмич. ун-та, 2008. – 272 с.

Принята редакцией 15.09.2013